

Ничего не произошло.

Если фокус с белой бумагой не сработал, надо просто использовать что-нибудь другое. Порт для печати предназначен для младенцев. Он настолько маленький и глубокий, что рука Нин Гэ не помещается туда, от силы туда влезет только три ее пальца.

Но и это не сработало, печать так и не началась.

Все спешно начали рыскать по комнате и подставлять в порт все, что только могли найти, подходящее по размеру.

Однако компьютер, похоже, способен был распознать предлагаемый материал и отказывался набирать QR-код ребенка.

Примерно через минуту или около того на экране вдруг появилось окно с подсказкой:

[Печать успешно завершена! Желаем вашему малышу расти здоровым!]

Нин Гэ: «...»

Не имея другого выхода, Нин Гэ скрытно нажала на значок лямбды на своем браслете.

Этот компьютер был настолько сложен, что, по мнению девушки, было невозможно его обмануть, но можно попытаться изменить материал вещей, которые подставляются для печати.

К сожалению, кнопка «Включить» в функции «Лямбда» по-прежнему серая. Вероятно, это потому, что девушка нечаянно сломала ее в прошлый раз.

Дверь открылась, и в комнату вошел Пэй Хань.

— Как все прошло? — спросил он.

— Мы можем занести данные ребенка, но проблема в том, что QR-код ребенка невозможно напечатать, — сказала Нин Гэ. — Что бы я ни вставляла, это не сработало.

— Нам нужно как можно быстрее ввести данные, не знаю, как долго продержится эта суматоха снаружи, поэтому нам нужно поторопиться, — не задумываясь, ответил Пэй Хань.

Хаотичный звук шагов в коридоре постепенно стих, и медсестра могла вернуться в любой момент.

Время поджимало.

Пэй Хань сунул руку в порт сканирования кода и обернулся, выжидающе посмотрев на Нин Гэ.

Нин Гэ протянула руку:

— Я только что закончила регистрацию с Оуэном, и я сразу же снова регистрируюсь с тобой. Не знаю, можно ли так делать.

Дети здесь могут рождаться только раз в два часа, так что она не знала, захочет ли система делать регистрацию с новым отцом так скоро.

— Это должно сработать, — сказал Оуэн. — Разве вы не видели новости, как двое детей от разных отцов рождаются в один момент? Система должна дать добро на такое, нет?

Хорошо.

Как и сказал Оуэн, система действительно внесла регистрацию.

Снаружи, в коридоре, раздавались голоса, похоже, кто-то шел тушить пожар:

— Ничего страшного, никакого пожара нет, просто много дыма.

— Странно, откуда тогда такой густой дым?

Цзян Цзинь и кудрявый парень* тоже прошли регистрацию, и теперь у всех в системе есть дети.

П.п.: Парня со стрижкой ежиком прибили по дороге?

Записи о поддельных младенцах были теперь в системе, но у них не было номеров и QR-кодов детей.

Как только они завершили вводить данные о детях, Нин Гэ сразу же начала искать нужный раздел на сенсорном экране и, наконец, нашла раздел, где можно проверить номер ребенка по номеру родителя.

Появилось окно с паролем.

Для запроса необходимо ввести пароль администратора.

Дым снаружи, похоже, убрали, из коридора доносились звуки шагов и разговоров, а люди из больницы начинают возвращаться один за другим.

Нин Гэ быстро ввела несколько паролей по умолчанию, таких как «000000» и «111111», но, к сожалению, ей не повезло — они не сработали.

— Уже слишком поздно, пойдем, — сказал Пэй Хань.

Действительно, время было на исходе, толпа снаружи становилась все более оживленной.

Нин Гэ вернулась к главному интерфейсу, и игроки быстро выскользнули наружу через дверь. Как только они вышли, то увидели, что медсестра, отвечающая за регистрацию, спешила обратно с другого конца коридора.

Все прошли мимо нее, не опасаясь быть пойманными.

Оуэн спросил:

— Что нам теперь делать? У нас есть дети в системе, но мы все еще не можем купить чип, потому что не знаем номеров детей.

— Не волнуйся, мы можем вычислить номера наших детей, — успокоил Пэй Хань.

Все в изумлении уставились на мужчину.

— Номера моих родителей — JH4213 и JI5096, а мой номер — KW9309. 4213 плюс 5096 равняется 9309. Сумма номеров моих родителей — это мой номер.

Он знал, что у Нин Гэ была только мать, поэтому не стал ничего спрашивать у девушки и повернулся к Оуэну:

— Твои?

Оуэн быстро подсчитал в уме числа, и его глаза загорелись:

— Да, номера моих родителей суммируются, получился мой номер.

— Я не могу вспомнить номера моих родителей, — смущенно отозвался кудрявый парень.

Парень со стрижкой ежиком все еще дрожал, весь бледный, и не мог вымолвить ни слова.

— Должно быть, все верно, — сказал Пэй Хань. — Итак, если это мой ребенок и ребенок Нин Гэ, то если сложить... число должно быть 9530.

— А как насчет двух букв впереди? — спросил кудрявый парень.

— Дайте-ка подумать, — задумчиво сказал Оуэн. — Пэй Хань, у твоих родители буквы — JH и JL, а у моих родителей одинаковые — JJ. У взрослых одного возраста одинаковые первые буквы. Их следует составлять по времени, как и производственные партии. От JJ моих родителей до нашего KW... эээ... 39 человек. Разница в возрасте между мной и моими родителями должна составлять около двух дней, что в нормальном мире составляет двадцать лет. Я подсчитал... тогда по оценкам, одна партия длится около одного часа, а один час эквивалентен пяти месяцам обычного времени...

По сути, одна партия выходит раз в полгода в привычном исчислении времени.

Нин Гэ прервала этот затянувшийся монолог:

— Больше нет необходимости рассчитывать. Я видела сгенерированные цифры, когда регистрировали двух детей. Эта партия детей должна быть с буквами LM.

— Это не обязательно должны быть LM, нет? — серьезно спросил Оуэн. — Может быть, пока мы будем их записывать, партия сменится и станет LN?

— Все просто, я посмотрю еще раз и узнаю точно.

Она вернулась в комнату, где записывали детей.

Все было хорошо. Медсестра не заметила ничего странного и продолжила помогать новоиспеченным родителям с вводом информации.

Нин Гэ присмотрелась: номер партии, напечатанный на тыльной стороне руки одного из детей, по-прежнему был LM.

<http://tl.rulate.ru/book/82321/3721628>